

Опираясь на представленную Н.А. Богдановой классификацию, позволим себе её заимствование для последующих исследований специальных принципов реализации конституционной государственной поддержки. Нами полностью разделяется научная позиция о классификации правовых принципов на идеи и нормы. Полагаем, это касается и конституционно-правового института государственной поддержки. Подчеркнем, что в его отношении также в полной мере применимы фундаментальные и конституционно-правовые принципы.

На основании изложенных теоретических аргументов предлагаем понимать под специальными принципами конституционной государственной поддержки совокупность принципов-идей и принципов-норм, составляющих доктринальную, правовую и организационную основы реализации мер государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан.

Чаплицкий Федор Федорович,
аспирант кафедры конституционного и
муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»
Научный руководитель – проф. М.В. Мархгейм
(Белгород, Россия)

ПРИСЯГА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ФОРМАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

В Российской Федерации закон является основным источником, направленным на регулирование многообразных отношений. Это в полной мере относится и к институту присяги. На законодательном уровне присяга адресована судьям, прокурорам, сотрудникам органов внутренних дел и военнослужащим. Вместе с тем очевиден правовой пробел, связанный с отсутствием формализации присяги для граждан, вступающих в государственные должности законодательной и исполнительной ветвей государственной власти в Российской Федерации

Подчеркнем, что данная проблема выступала объектом внимания законодателей. В рамках ее решения был разработан проект федерального закона «О присяге граждан, вступающих в государственные должности законодательной и исполнительной ветвей государственной власти в Российской Федерации» в целях установления единого подхода при вступлении в государственную долж-

ность законодательной и исполнительной ветвей государственной власти в Российской Федерации и последующей реализации единого конституционного принципа о равенстве законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти в Российской Федерации¹.

По мнению авторов законопроекта, существующая практика деятельности носителей государственной власти по реализации конституционных норм, обеспечивающих институт разделения государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную и их самостоятельность (ст.ст. 10 и 11)² выявила неравное положение при вступлении в должности.

Справедливости ради следует заметить, что законодательством предусмотрена присяга судей. Примером тому служат ст. 10 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»³, ст. 8 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁴.

Члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы и члены Правительства никакой присяги при вступлении в свои должности не приносят, хотя в настоящее время назрела такая необходимость по причине повышения персональной ответственности при исполнении полномочий.

В пояснительной записке к законопроекту указано, что отсутствие присяги при вступлении на государственные должности в законодательной и исполнительной ветвях власти не только не согласуется с конституционным принципом равенства всех трех ветвей государственной власти, но и в публичной плоскости является политически некорректным.

В этой связи и было предложено законодательно изменить сложившуюся практику и установить единую законодательную процедуру принесения присяги всеми лицами, приступающими к исполнению полномочий на государственных должностях в высших органах законодательной и исполнительной ветвей государственной власти Российской Федерации.

Законопроектом предусмотрено: установление на уровне единого федерального закона текстов присяги для членов Совета Федерации и депутатов

¹ Проект Федерального закона № 732134-6 «О присяге граждан, вступающих в государственные должности законодательной и исполнительной ветвей государственной власти в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.02.2015 г.) // <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения 10.12.2016 г.).

² Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

³ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 14.12.2015 г.) // Российская газета. 1994, 23 июля; 2015, 16 декабря.

⁴ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016 г.) // Российская газета. 1992, 29 июля; 2016, 8 июля.

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также текстов присяги для Председателя Правительства Российской Федерации, его заместителей и министров Российской Федерации; процедуры принесения присяги вышеназванными носителями государственной власти в Российской Федерации и меры возможной ответственности за нарушение присяги.

Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству рекомендовал отклонить законопроект о присяге, ссылаясь на то, что статус парламентариев и членов Правительства РФ регулируется специальными законами, поэтому положения о присяге следует вносить в эти законы. Однако в сопроводительных документах к законопроекту говорится, что принятие закона не потребует внесения изменений в другие законы.

В качестве резюме, заметим, что приведенный законопроект так и не был принят. Полагаем, по объективным причинам, которые указал Комитет. Вместе с тем, считаем, что внесение подобного рода законопроекта актуализировало введение присяги для государственных служащих и должностных лиц различного уровня. Нарушение присяги, сопряженной с императивным исполнением уставленного функционала является основанием для ответственности субъектов публичной власти.

Так, по итогам заседания Совета по противодействию коррупции (26 января 2016 г.) Президент В.В. Путин дал поручение о введении процедуры принятия присяги государственными гражданскими служащими и дисциплинарной ответственности в случае установления фактов ее нарушения. Все предложения должны были оформиться до 1 апреля 2016 г.

Отметим, что подобный опыт для государственных служащих не является уникальным и с начала 2016 г. Реализуется, например, в Китайской Народной Республике.

По указанному поручению летом 2016 г. Главой управления Президента по вопросам противодействия коррупции был представлен проект федерального закона о приведении государственных и муниципальных служащих к присяге. В соответствии с ним данная процедура станет обязательной как для тех, кто поступает на государственную гражданскую службу, так и для действующих служащих.

Приносить присягу обяжут государственных служащих рангом ниже министра: заместителей министров, директоров департаментов, их замов, специалистов и далее. В то же время председатель правительства, его заместители и министры, которые не являются государственными служащими, будут освобождены от подобной процедуры.

Законопроект предусмотрел применение дисциплинарного наказания в случае нарушения торжественного обещания в отношении государственных служащих¹.

Однако приведенный проект федерального закона на сегодняшний день так и не был принят.

Представляется, целесообразной дальнейшая работа по изменению специального законодательства, определяющего статус и порядок формирования высших федеральных органов законодательной и исполнительной власти, а также статус государственных служащих в части введения для них присяги, сопряженной с ответственностью.

Черноштан Татьяна Анатольевна,
аспирант кафедры административного и служебного права
Южно-Российского института управления –
филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
(Ростов-на-Дону, Россия)

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНО- ЮРИСДИКЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

При характеристике правового статуса государственно-властных субъектов, участвующих в административно-юрисдикционном процессе, в отечественной науке часто используется термин «субъекты административной юрисдикции». При этом на законодательном уровне само понятие «административная юрисдикция» не закреплено в его содержание вкладывается различный смысл.

Под ней традиционно понимают, во-первых, круг дел, подлежащих ведению административных учреждений, во-вторых, деятельность органов государственного управления и должностных лиц по разбирательству административных дел и применению соответствующих юридических санкций в административном порядке². Преимущественно административная юрисдикция рассматривается все же как деятельность уполномоченных государственных органов по рассмотрению и разрешению административно-юрисдикционных дел.

¹ <https://lenta.ru/news/2016/07/19/prisyaga/>

² Большой юридический словарь/ Под ред. А.Я. Суханова, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2002. С.16.